

§ 27. Определение

Определение — это второстепенный член предложения, который обозначает признак предмета (какой?), порядок предметов при счете (который?), принадлежность предмета (чей?): *И слышно в тишине степной лишь лай собак да коней ржанье* (А. Пушкин); *Первый стакан все выпили с большим аппетитом и молча...* (А. Чехов); *В тишине какой? — степной; лай чей? — собак; ржанье чье? — коней; стакан который? — первый; с аппетитом каким? — большим.*

Определение может характеризовать не только существительное, но и субстантивированные части речи, синтаксически нечленимые словосочетания, фразеологизмы, а также позиционно субстантивированные словоформы, словосочетания и предложения: *первые отъезжающие, прибывшие родные, всё новое, ваше “читала”, твое “еще купи”, целых два литра, наступающее бабье лето. Правда я, как многие люди моего поколения, заменила содержательное “все дозволено” ничтожным “мне так хочется”, но по сути это одно и то же* (Н. Мандельштам); *В этом “я женщина” прозвучало что-то близкое к укору* (М. Горький).

Учитывая характер связи с определяемым словом, определения делятся на согласованные и несогласованные: *И под черною тучей веселый горнист заиграл к отправленью сигнал* (А. Блок). Определение черною согласуется с существительным (*под*) тучей в роде, числе и падеже; определение веселый согласуется с существительным горнист в роде, числе и падеже; определение к отправленью управляется существительным сигнал.

Согласованные определения в большинстве случаев выражаются полными формами качественных прилагательных, относительными и притяжательными прилагательными: Бледная травка под ветхим забором к жизни проснулась в предусмотренный час... (К. Бальмонт); А дальше зияли раскрытые двери... туда, где были когда-то дедушкины покои (И. Бунин); Пустеет воздух, птиц не слышно боле, но далеко еще до первых зимних бурь (Ф. Тютчев). В качестве согласованных определений могут выступать причастия и местоимения-прилагательные. Ср.: Ахматова не переставала удивляться тому, как воскресают затоптанные и, как некогда казалось, уничтоженные стихи (Н. Мандельштам); Наша разлука с Мандельштамом длилась полтора года, за которые почти никаких известий друг о друге мы не имели (Н. Мандельштам); С своей супругой дородной Приехал толстый Пустяков... (А. Пушкин). Согласуются также определения, выраженные порядковыми числительными (порядковыми прилагательными) и количественным числительным *один* (которое можно классифицировать и как счетно-местоименное прилагательное): Уже после первого удара по мячу Санька начал нарываться... (В. Астафьев); Началась вторая игра... (В. Брюсов); Одной рукой я поднимаю только полтора пуда... (И. Тургенев).

Что же касается других количественных числительных, то в именительном и винительном падежах они формально являются главными, управляющими словами в словосочетании (*два стола, пять задач*) и выступают с управляемым словом в качестве одного члена предложения: Три поэта — Ахматова, Гумилев и Мандельштам — до последнего дня называли себя акмеистами (Н. Мандельштам). В других падежах такие количественные числительные согласуются с существительными (*не хватает двух столов, заинтересовался пятью задачами*): Для трех акмеистов теории старших, называвших себя символистами, звучали кощунством (Н. Мандельштам); В песне, хотя она и пишется двумя авторами (поэтом и композитором), главная роль принадлежит все же музыке, мелодии (М. Исаковский). Здесь можно говорить о так называемых количественных определениях, отвечающих на вопросы *скольких?* (*трех*), *сколькими?* (*двумя*). Но и в таких

конструкциях в некоторых случаях невозможно синтаксическое членение (*разбавить двумя литрами воды, премировать тремя килограммами конфет*): *В ясные дни с высоты башни можно было рассмотреть до двадцати отдельных островов* (Д. Мамин-Сибиряк). *До двадцати островов* — дополнение.

Учитывая вышеизложенное, такие словосочетания в любой позиции вполне возможно рассматривать как неразложимые, т.е. выступающие в качестве одного члена предложения: *Зарокотали двенадцать мощных моторов, первый из двенадцати танков задрожал всем корпусом, сдвинулся с места и пошел* (В. Кетлинская). В приведенном предложении подлежащим можно было бы назвать не только первый из танков, но и первый из двенадцати танков. Если согласиться с первым вариантом, то двенадцати будет количественным определением (из скольких танков?)

Управляемые и примыкающие определения могут быть только несогласованными. Несогласованные определения часто выражаются беспредложными и предложными формами имен существительных. В беспредложных конструкциях может использоваться родительный, дательный и творительный падеж: *Бэла ждала звонка мужа* (Г. Щербакова); *Тихо и светло горели фонари вокруг памятников Пушкину* (А. Платонов); *Она одета в синее горошкоком платье* (В. Панова); *Он... поправил черный галстук бантиком* (К. Паустовский). Дательный и творительный беспредложные падежи с определительным значением употребляются редко. Родительный беспредложный падеж используется чаще и выражает разнообразные определительные, определительно-субъектные, определительно-объектные, определительно-обстоятельственные отношения. Он может давать характеристику лицу или предмету, названному управляющим словом: *Но узнаю по всем приметам Болезнь любви в душе моей* (А. Пушкин); *Жертвенник кровавый дымился божеству войны* (М. Лермонтов). Иногда такой родительный падеж имеет в своем составе имя прилагательное, без которого словосочетание семантически невозможно (*средней величины медведь, девушка поразительной красоты, платок желтого цвета*): *Женщина средних веков является божеством* (М. Горький);

Сегодня Бетси нарядилась в какое-то необыкновенное шерстяное платье цвета бордо (Д. Мамин-Сибиряк); Скотинины, чета седая, С детьми всех возрастов... (А. Пушкин). Несогласованные определения, выраженные беспредложным родительным падежом, могут также указывать на: а) производителя действия, названного определяемым словом (ответ студента, приезд брата, шум мотора); б) лицо, которому принадлежит предмет, названный определяемым словом (портфель студента, часы отца, фуражка офицера); в) лицо или предмет, являющиеся носителем признака, названного определяемым словом (благородство цели, быстрота наступления, горечь прощания); г) лицо или предмет, к которому имеют какое-либо отношение (к стране, городу, местности, месту, учреждению, человеку, источнику появления, материалу, предназначению и т.д.) (студент университета, гражданин Украины, гость Минска, жители пригорода, бюро красного дерева, курсы бухгалтеров); д) предмет, часть которого названа определяемым словом (ветка осины, крыша дома, дужка замка). Ср.: Болтливость доверенного человека выводила наружу барынины хитрости (М. Салтыков-Щедрин); Комната Михаила Георгиевича была в самой глубине огромной квартиры... (А. Калинина); Не в первый раз он тут явил Души прямое благородство (А. Пушкин); Огня пожаров нигде не было видно (Л. Толстой); Ты прошла сквозь облако тумана (О. Мандельштам); Луч прожектора пронесся над оградой и рассыпался известковой пылью в зарослях по склону горы (К. Паустовский); Мохнатые лапы шаркали по стеклам окна (Н. Гоголь).

Несогласованные определения часто выражаются и предложно-падежными формами: Р. П. — мазь для (от) загара, волосы до шеи, флакон из-под шампуня, телеграмма от 9 сентября, скамейка у подъезда; Д. П. — предисловие к книге, приказ по полку; В. П. — тетради в линейку, лестница на мансарду, помещение под офис; Т. П. — дом за холмом, прогулки перед завтраком, скамейка под яблоней, девушка с челкой, полет над озером, ссора между родителями; П. П. — девушка в очках, катер на воздушной подушке, рассказ о любви. Семантика таких словосочетаний весьма разнообразна: многие из них

имеют и дополнительные объектные или (и) обстоятельственные оттенки значения, которые могут актуализироваться в конкретных предложениях.

Несогласованными определениями могут быть: а) наречия (*беседа втроем, сад осенью, дверь напротив, разговор шепотом*); б) синтетические сравнительные степени прилагательных (*облако гуще, история страшнее, мальчик старше*); в) неизменяемые прилагательные (*цвет маленго, вес брутто, ателье люкс*); г) инфинитивы (*возможность вернуться, потребность выговориться, желание нарисовать*); д) личные местоимения в родительном падеже с притяжательным значением (иногда их относят к неизменяемым притяжательным прилагательным) (*его книга, их квартира, ее поступок*). Например: *Вместе с чаем подали нам котлеты, яйца всмятку* (И. Тургенев); *Нет лучше веселья, как творить добро людям* (М. Горький); *В деревне у нас есть немало людей постарше и поопытнее...* (К. Паустовский); *На нем была черная матросская куртка с бронзовыми пуговицами, брюки клеш...* (Е. Мальцев); *Вы обладаете счастливым даром говорить и писать приятное* (А. Чехов); *Был вчера у Блока, потянуло на его квартиру...* (К. Чуковский).

В позиции несогласованного определения иногда выступают синтаксически нечленимые словосочетания (*старик с длинным носом, рассказ на сорока страницах*), фразеологизмы (*попытка играть первую скрипку, ненависть до последнего дыхания*) и позиционно адъективированные слова, словосочетания, предложения (*крики "браво, браво-симо" заглушали музыку, обращение "ягодка моя" ей не понравилось*). Ср.: *Буйно цвели георгины с деревом ростом, и всех дивили сказочные гладиолусы* (Г. Николаева); *Два стула... с высочайшими спинками торчали по обеим сторонам единственного окна, выходившего на улицу* (И. Тургенев); *По специальности я был инженер путей сообщения, но бросил службу за полной неспособностью сидеть между двумя стульями...* (Н. Гарин-Михайловский); *Более всего бросались в глаза всеобщая осмотрительность и привычка "не смеять своё суждение иметь"* (О. Волков).